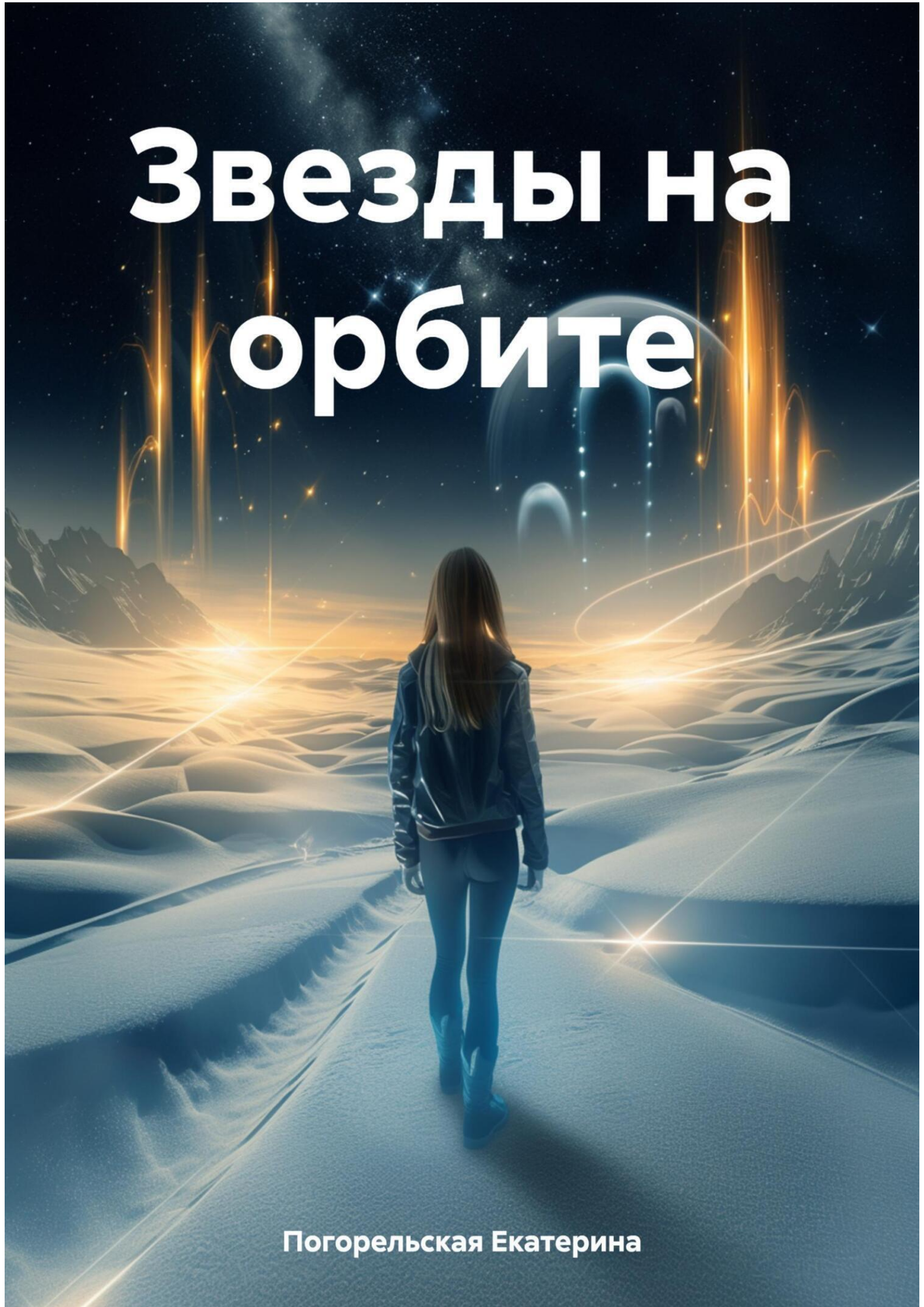

Звезды на орбите

A futuristic sci-fi landscape. In the center, a person with long hair, wearing a dark jacket and pants, is walking away from the viewer on a glowing, golden path that recedes into the distance. The path is flanked by rolling, golden dunes. In the background, there are dark, jagged mountains and a large, glowing blue sphere. The sky is dark with stars and vertical golden light beams. The overall color palette is dominated by gold, blue, and black.

Погорельская Екатерина

Погорельская Екатерина
Звезды на орбите

«Автор»

2025

Екатерина П.

Звезды на орбите / П. Екатерина — «Автор», 2025

После внезапной смерти уважаемого директора Зигратара Клометриуса колледж на далёкой планете Миралис сталкивается с мрачными переменами. Новая глава учебного заведения — холодная и жестокая Гелия Фаур — превращает атмосферу колледжа в суровый режим дисциплины и страха. Под предлогом порядка она отключает искусственный интеллект, вводит наказания и подавляет любую инициативу. Но студенты не собираются мириться с произволом. В центре истории — Лия, ее брат Макс, Вишуа, Неро и его сестра Нира, чья дружба, смелость и стремление к справедливости становятся движущей силой тайного сопротивления.

© Екатерина П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Когда слова лишние.	5
Глава 2. Когда слова лишние.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Погорельская Екатерина

Звезды на орбите

Глава 1. Когда слова лишние.

Весть о том, что все студенты, включая Максима, пришли в себя, быстро разнеслась по колледжу. Радость и облегчение накрыли учебное заведение, словно теплый солнечный свет после долгой ночи. Лия, не скрывая слёз, бросилась к брату, обнимая его, проверяя, правда ли он снова с ней, снова живой.

– Ты в порядке? – голос её дрожал, когда она схватила Макса за руку.

– Да... Кажется, да, – он попытался улыбнуться, хотя тело всё ещё было слабым. – А остальные?

– Все очнулись... – Лия запнулась, затем отвела взгляд. – Все, кроме...

Макс тут же понял, о ком она говорит. Атмосфера в комнате изменилась: радость уступила место тяжести, которая давила на грудь, не давая вздохнуть.

Директор Зигратар Клометриус не смог пережить болезнь. Лекарство, добытое с планеты Гронар, оказалось бессильным перед его преклонным возрастом и изношенным организмом. Весть о его смерти поразила колледж, словно удар молнии.

В холле общежития стояла тишина, нарушаемая лишь приглушенными всхлипываниями. Кто-то обнял Лию за плечи, кто-то просто смотрел в одну точку, не зная, как реагировать. Для всех он был не просто директором – он был наставником, защитником, мудрым советником.

– Но ведь... он должен был... – Нира, одна из студенток, сжала кулаки, не в силах принять случившееся. – Он всегда знал, что делать. Он нас спасал. Почему его не спасли?

– Потому что он отдал все силы на то, чтобы спасти нас, – тихо сказал Неро, опустив голову.

Максим посмотрел в окно. Мир за стеклом продолжал жить своей жизнью – корабли парили в небе, студенты где-то смеялись, ничего не зная о том, что произошло здесь. Как так может быть? Как может что-то продолжаться, когда его больше нет?

В актовом зале колледжа собрались все. Над кафедрой висел его портрет – тот самый, где он смотрел в объектив с лёгкой улыбкой, мудрой и чуть ироничной. Преподаватели говорили речи, студенты вспоминали моменты, когда он помогал им, поддерживал, верил в них.

Лия стояла в стороне, не в силах произнести ни слова. В её голове звучал его голос:

«Лия, ты всегда будешь идти вперед. Просто не забывай, что иногда нужно оглядываться и ждать тех, кто не успевает за тобой».

Брат сжал её руку.

– Он бы не хотел, чтобы мы просто оплакивали его. Он бы хотел, чтобы мы продолжали.

Лия кивнула, смахнув слезу.

– Тогда... давай продолжать.

Траур охватил колледж, но вместе с ним пришло осознание: Зигратар Клометриус жил в их знаниях, в их решениях, в каждом, кого он научил и кому помог. И потому он никогда не исчезнет по-настоящему.

Врачи подошли медленно, словно тени, скользящие по холодному полу. Их лица были скрыты масками, а длинные пальцы, натянутые тонкими перчатками, двигались осторожно, почти бережно. Они, молча, накрыли тело Зигратара Клометриуса покрывалом, и белая ткань плавно опустилась на его неподвижное лицо, стирая последние черты великого наставника.

В зале стояла тишина. Ни единого шороха, только приглушённое дыхание собравшихся студентов и преподавателей. Лия сжала кулаки, её ногти впились в ладони, но боли она не чувствовала.

– Это... это не должно было так закончиться, – прошептал кто-то за её спиной.

Максим закрыл глаза, пытаясь подавить ком в горле. Он хотел сказать что-то, но слова застряли. Ведь как можно подобрать правильные слова, когда уходит человек, который был больше, чем просто директором?

Врачи осторожно подняли носилки и направились к выходу. Колёса бесшумно скользили по полу, будто боялись нарушить траурную тишину. Казалось, что даже стены колледжа замерли, прощаясь с тем, кто когда-то вдохнул в них жизнь.

Лия шагнула вперёд.

– Подождите... – её голос дрогнул.

Врачи остановились.

– Он... – она запнулась, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. – Он бы хотел, чтобы мы запомнили его не вот таким...

Один из врачей кивнул.

– Он останется в вашей памяти таким, каким вы его знали.

Макс сжал её плечо.

– Лия... Он жил ради нас. И теперь он живёт в нас.

Она закрыла глаза, глубоко вдохнула.

– Тогда... тогда мы не имеем права останавливаться.

Врачи двинулись дальше, и дверь закрылась за ними с мягким щелчком. В этот момент в колледже что-то изменилось. Директор ушёл, но его дух остался. В каждом студенте, в каждом уроке, в каждом решении, которое они примут.

Лия, Неро и Нира стояли у кровати Максима, зная, что им пора уходить, но не спешили сделать шаг. В комнате царил полумрак – только мягкий свет от медицинского монитора освещал бледное лицо друга. Он выглядел уставшим, но в его глазах уже не было той пустоты, что преследовала его после пробуждения.

– Ты должен отдохнуть, – тихо сказала Лия, опуская руку на край его одеяла.

Макс слабо улыбнулся.

– Знаю... но после всего, что случилось, кажется, что я не имею на это права.

– Ты имеешь, – Неро скрестил руки на груди. Его голос был твёрдым, но в глазах читалась тревога. – Директор не хотел бы, чтобы ты изводил себя.

Максим отвёл взгляд к потолку.

– Директор... – прошептал он, словно пробуя это слово на вкус. – Он бы, наверное, сказал что-нибудь мудрое и ироничное одновременно.

– Да, вроде: «Живите так, чтобы не пришлось отчитываться перед моей тенью», – усмехнулась Нира, но улыбка тут же угасла.

Лия кивнула, прокручивая в голове последние слова Клометриуса.

– Мы должны продолжать. Мы обещали.

Макс закрыл глаза на мгновение, затем снова посмотрел на друзей.

– Вы правы. Но мне нужно... хоть немного времени.

– Конечно, – Неро кивнул.

Лия сжала его ладонь напоследок, тепло улыбнулась и первой направилась к выходу. Неро и Нира задержались на секунду, переглянулись, словно проверяя, что Максим действительно справится. Затем последовали за ней.

Дверь закрылась, оставляя Макса в тишине. Он вздохнул и прикрыл глаза. Отдых... Да, он действительно был нужен. Но вместе с усталостью в его сердце поселилось что-то ещё – ощущение, что впереди его ждёт путь, который он обязан пройти.

Лия, Неро и Нира шагали по коридору медицинского крыла, направляясь к выходу. Воздух здесь был пропитан запахом антисептика, а приглушённый свет создавал странное ощущение нереальности, словно всё произошедшее было лишь сном. Но нет – это была реальность, суровая и необратимая.

Когда они вышли на улицу, прохладный ветер обдал их лица, словно напоминая, что жизнь продолжается. Колледж возвышался впереди, его стеклянные купола отражали мягкий свет далёкой звезды. Здание казалось одновременно знакомым и чужим. Оно было таким же, каким они его оставили, но без директора Клометриуса в нём теперь ощущалась пугающая пустота.

– Никогда не думала, что буду бояться возвращаться сюда, – тихо сказала Лия, обхватывая себя руками.

– Мы должны, – ответил Неро, его голос был твёрдым, но в глазах читалась усталость. – Колледж всё ещё стоит. Значит, мы должны продолжать.

Нира взглянула на него с тенью сомнения.

– Но что теперь? Кто займёт его место? Как мы будем учиться без него?

Лия остановилась на мгновение, посмотрела на здание, а затем снова на друзей.

– Мы справимся. Неважно, кто будет директором. Клометриус научил нас думать, бороться, находить ответы. Мы не одни.

Они снова двинулись вперёд, пересекая просторный внутренний двор. Здесь всегда кипела жизнь: студенты обсуждали проекты, учителя раздавали указания, а новички с восхищением смотрели на величественные здания колледжа. Но сегодня... сегодня было иначе. Гул голосов звучал тише, лица студентов были задумчивыми, а в воздухе витало напряжение.

– Они тоже чувствуют это, – пробормотала Нира.

– Конечно, – Неро нахмурился. – Все знали его.

Когда они вошли в главное здание, ощущение пустоты стало почти осязаемым. Стены, коридоры, аудитории – всё было таким же, но одновременно будто осиротевшим. На цифровом табло над входом медленно прокручивались слова:

"В память о Зигратаре Клометриусе. Его знания и мудрость останутся с нами".

Лия вдохнула глубже и сжала кулаки.

– Мы начнём с этого, – сказала она, больше себе, чем друзьям. – Мы сделаем так, чтобы он гордился нами.

Неро и Нира кивнули, и тройца двинулась дальше, готовая к новому этапу их жизни. Колледж ждал их – таким, каким они его теперь сделают.

Как только Лия, Неро и Нира вошли в главное здание колледжа, над ними зажглись мягкие голубые огни голографических информационных панелей. Воздух наполнился едва уловимым механическим шёпотом систем, а затем раздался знакомый голос внутреннего ИИ колледжа – ровный, безэмоциональный, но всё же с каким-то странным оттенком уважения.

– Внимание, студенты и преподаватели. В связи с трауром по директору Зигратару Клометриусу все занятия временно отменены. Просим вас сохранять спокойствие. Дополнительная информация будет предоставлена позже.

Сообщение несколько раз прокрутилась на голографических экранах, прежде чем затихло.

Лия вздохнула, чувствуя, как внутри неё что-то сжалось. Даже безликий ИИ признал утрату. Значит, это действительно было реальным.

– Конечно, – пробормотал Неро, глядя в пустоту. – Как будто кто-то вообще смог бы учиться сейчас...

Нира провела пальцами по одному из голографических экранов, наблюдая, как буквы исчезают в воздухе.

– Думаете, это правильно? Останавливать всё? Может, наоборот, занятия помогли бы отвлечься?

Лиля покачала головой.

– Некоторые, может, и хотели бы отвлечься, ... но большинство... – она обвела рукой пространство, где студенты бродили по коридорам, говорили тихими голосами или сидели в уголках, задумчиво глядя в пол. – Большинство просто потеряны.

Неро молчал, но по его напряжённому взгляду было ясно: он понимал, что Лиля права.

Вдруг к ним подошла группа студентов. Один из них, высокий парень с жёсткими чертами лица, заговорил первым:

– Вы тоже слышали, да? Что теперь делать? Просто сидеть и... ждать?

– Или мы можем что-то предпринять? – добавила девушка с короткими тёмными волосами, явно пытаясь скрыть беспокойство за резкими словами.

Лиля встретилась с их взглядами и почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло – нечто, похожее на цель.

– Мы не можем просто сидеть, – сказала она твёрдо. – Директор бы этого не хотел. Нам нужно собраться. Вспомнить, чему он нас учил. И решить, как двигаться дальше.

Неро кивнул.

– Да. Возможно, уроки отменены, но это не значит, что мы перестаём учиться.

Нира взглянула на голограммы, где мерцало последнее сообщение.

– Если занятия отменены, ... значит, у нас есть время. Время понять, что будет дальше.

Все переглянулись, осознавая, что траур – это не только тишина и пустота, но и возможность переосмыслить, как жить дальше. ИИ молчал, наблюдая за ними из цифровых глубин, а где-то в коридорах колледжа рождалась новая глава их истории.

Лиля, Неро и Нира молча, вошли в зону транспортных платформ, ведущих на жилой этаж. Просторный зал освещался мягким голубоватым светом, отражающимся в прозрачных стенах и металлических конструкциях. Полированное покрытие пола бесшумно принимало их шаги, а в воздухе ощущался лёгкий аромат очищенного кислорода – стандартная система фильтрации колледжа работала безупречно.

Эскалатор мягко зашуршал под их ногами, поднимая их вверх. Они стояли рядом, но никто не говорил. Время будто замедлилось, пока автоматическая лента не выносила их выше, к их личным модулям, где, казалось, можно было бы спрятаться от тяжести последних событий.

– Как будто весь колледж стал другим, – наконец нарушила тишину Нира, её голос звучал глухо.

– Он и стал, – отозвался Неро, глядя вниз, на открытый зал под ними. – Без директора... без его присутствия... Здесь ощущается пустота.

Лиля провела ладонью по металлическим поручням, холодное покрытие казалось особенно чужим.

– Нам нужно научиться жить в этом новом колледже, – сказала она, не отрывая взгляда от верхнего уровня, куда их поднимала лента. – Но сначала... просто передохнуть.

Ниро усмехнулся, но в его голосе слышалась усталость.

– Легче сказать, чем сделать.

Они поднялись на жилой уровень. Длинные коридоры, ведущие к личным модулям, были безлюдны. Обычно здесь стоял приглушённый гул разговоров, слышался смех, кто-то сидел в зонах отдыха, но сейчас – только тишина. Даже системы обслуживания работали тише, чем обычно.

Лиля остановилась у своей двери и глубоко вздохнула.

– Завтра... нужно будет что-то придумать. Но сегодня – просто... ночь.

Неро кивнул.

– Если что – я рядом.

Нира шагнула к своему модулю и приложила ладонь к панели. Дверь мягко отъехала в сторону, открывая привычный полумрак личного пространства.

– Спокойной ночи, – сказала она, прежде чем скрыться внутри.

– Спокойной... – эхом отозвалась Лия, идя к своему модулю.

Двери закрылись, и каждый остался один со своими мыслями.

Как только Лия вошла в свой модуль, дверь плавно закрылась за её спиной, издав приглушённый щелчок. В помещении было темно, и только мягкие огоньки систем жизнеобеспечения мерцали на стенах. Она устало оперлась спиной о холодную поверхность двери и выдохнула.

– Вишуа? – позвала она негромко, но в ответ раздалась лишь тишина. Лия нахмурилась. Её соседка обычно не уходила без предупреждения, тем более в такие моменты, когда всем нужна была поддержка. Она сделала пару шагов вглубь комнаты и включила свет. Голографический проектор у стены ожил, осветив комнату приглушённым белым светом. Вишуа нигде не было. Её кровать оставалась нетронутой, учебные материалы аккуратно сложены на столе, но воздух здесь казался застывшим, словно она ушла давно и не собиралась возвращаться в ближайшее время. Лия машинально села на край своей кровати, опустив руки на колени. Её мысли ещё витали в сегодняшних событиях. Колледж без директора... Отменённые занятия... Растерянные лица студентов... И теперь – пустая комната. Она посмотрела на личный коммуникатор, но сообщений не было.

– Куда ты могла уйти?... – пробормотала она себе под нос.

Тишина давила, и, не в силах больше её выносить, Лия включила систему жизнеобеспечения на более активный режим. Воздух стал чуть теплее, раздалось едва слышное гудение вентиляторов. Она скинула куртку, бросила её на спинку кресла и провела ладонями по лицу.

Её глаза скользнули по комнате, задержавшись на небольшой фотографии, висящей у её рабочего места. На ней были они с Вишуа – смеющиеся, с глупыми жестами, которые придумали ещё в первый учебный год. Сейчас эта беззаботность казалась далёкой, почти чужой.

– Надеюсь, ты в порядке, Вишуа... – прошептала Лия, прежде чем рухнуть на подушку. Лия устало опустилась на кровать, чувствуя, как мягкий матрас слегка прогнулся под её весом.

Тело казалось тяжёлым, но мысли всё ещё метались, словно искры в вакууме. Она посмотрела в потолок – голографическая панель имитировала звёздное небо, но сегодня оно не приносило привычного покоя. Напротив, оно напоминало о том, что всё изменилось. Она закрыла глаза, пытаясь отвлечься, но тут же услышала тихий гул систем жизнеобеспечения, лёгкое потрескивание электроники, даже собственное дыхание казалось слишком громким.

– Надо бы уснуть... – пробормотала она, переворачиваясь на бок и засовывая руку под подушку.

Но вместо сна пришли мысли.

«Что теперь? Как всё будет без директора?»

Она вспомнила его уверенный голос, строгий взгляд, редкие, но ценные слова поддержки. Вспомнила, как он однажды сказал:

"Истинный лидер не тот, кто управляет, а тот, кто вдохновляет других идти вперёд."

Тогда она не придавала значения этим словам, но теперь они отзывались в её сознании эхом.

– Как будто он знал, – тихо сказала она в пустоту.

Лия снова открыла глаза. Комната казалась слишком большой, слишком одинокой без присутствия Вишуа. Может, её соседка просто ушла прогуляться? Или... нет, она бы точно оставила сообщение. Лия машинально потянулась к коммуникатору, провела пальцем по экрану, но там по-прежнему не было никаких новых уведомлений.

– Где же ты?..

Она выдохнула и сжала пальцы в кулак, ощущая, как в груди нарастает тревога. Слишком многое изменилось за один день. Максим очнулся – и это радовало, но колледж всё ещё был

окутан трауром. Директор умер. Уроки отменены. Вишуа где то ходит. А завтра? Что принесёт новый день? Лия снова закрыла глаза и попыталась отключить сознание, хотя бы на несколько часов. Сон пришёл не сразу, но, когда она наконец провалилась в него, где-то в глубине её сознания продолжала звучать фраза Зигратара Клометриуса:

"Истинный лидер – тот, кто вдохновляет других идти вперёд. Но даже сквозь усталость сон не приходил. В голове гулко звучали отголоски дня, и что-то подсказывало ей, что впереди будет ещё больше вопросов, чем ответов.

Лия, уже погружённая в свои тревожные мысли, услышала, как дверь модуля мягко зашуршала открываясь. Она приподнялась на локтях и посмотрела в сторону входа. На пороге стояла Вишуа – немного растрёпанная, с усталым выражением лица, но всё та же Вишуа.

– О, ты вернулась, – с облегчением выдохнула Лия, расслабляясь.

– Да... Прости, что не предупредила, – Вишуа закрыла за собой дверь и прислонилась к ней, проводя рукой по лицу.

– Нужно было побыть одной, знаешь. Все эти новости... Я просто не знала, куда себя деть. Лия кивнула, понимая её состояние. Ей самой было трудно оставаться наедине с мыслями, и, несмотря на усталость, она чувствовала, что ещё долго не сможет заснуть. – Я думала, что ты пошла в общую зону или... к кому-то из наших. Вишуа покачала головой и прошла вглубь комнаты, опускаясь на кровать.

– Нет. Просто ушла в один из пустых классов. Там было тихо. Никого. Даже ИИ не тревожил. – Она прижала колени к груди и уткнулась в них лицом. – Лия... что теперь будет?

Лия замерла, не зная, что ответить. Вопрос повис в воздухе, казалось, заполнив собой всё пространство модуля.

– Не знаю, – наконец прошептала она. – Я не знаю...

Они сидели так в тишине несколько минут. Лия посмотрела на фотографию, висящую на стене, – они с Максом, улыбающиеся и беззаботные. Воспоминание об этом моменте казалось далёким, словно из другой жизни.

– Это несправедливо, – пробормотала Вишуа. – Почему... почему всё так? Почему Максима и остальных удалось спасти, а директора – нет?

Лия не знала, что сказать. Да, Максим и другие студенты вернулись к жизни, но ценой потери другого человека, который так много значил для колледжа. Её сердце сжалось от этого противоречия.

– Не знаю... Может, потому что никто не может спасти всех. Даже те, кто действительно этого заслуживает, – наконец произнесла она, чувствуя тяжесть этих слов.

Вишуа подняла взгляд, её глаза блеснули от слёз. Она отвернулась, будто стыдясь своей слабости. Лия подошла ближе и осторожно положила руку ей на плечо.

– Мы справимся, – прошептала она. – Как бы тяжело ни было. Мы справимся.

И Вишуа, наконец, кивнула, слегка прижавшись к плечу Лии. На какой-то момент тишина в комнате стала не такой давящей. Они обе знали, что впереди ещё много трудностей, но хотя бы сейчас они были вместе.

Лия и Вишуа молча вышли из своего модуля, и дверь за ними тихо закрылась. Коридоры жилого сектора были наполнены приглушённым светом, создавая иллюзию вечного заката. В воздухе витал слабый аромат специй – значит, в столовой уже подавали ужин. – Как думаешь, там будет много народу? – спросила Вишуа, сунув руки в карманы комбинезона.

– Скорее всего, да, – ответила Лия. – После всего, что случилось... Люди, наверное, не хотят оставаться в одиночестве.

– Или наоборот, – пробормотала Вишуа.

Они вошли в центральный коридор, где эскалатор плавно увозил студентов на нижний уровень, к столовой. Возле них прошла группа ребят – тихие, с потухшими взглядами. Обычно

столовая колледжа была шумной, полной разговоров, смеха, обсуждений лекций и сплетен. Но сегодня царила странная тишина.

Когда Лия и Вишуа подошли к длинным столам, они заметили, что многие сидели сторбившись, молча глядя в тарелки. Даже искусственный интеллект столовой работал в более сдержанном режиме – вместо привычных жизнерадостных сообщений он лишь ненавязчиво уведомлял о составе блюд.

– Что будем брать? – спросила Вишуа, беря поднос.

– Что-то тёплое... – Лия провела пальцем по сенсорному меню, разглядывая варианты. Еда выглядела так же, как всегда, но теперь даже она казалась не такой аппетитной.

– Возьму суп.

– А я пасту с овощами, – кивнула Вишуа.

Они получили свои порции и медленно прошли к одному из свободных столов. Сев, обе молчали, не зная, о чём говорить. Лия ковыряла ложкой суп, разглядывая отражение света в золотистой поверхности бульона.

– Ты слышала что-то о новом директоре? – вдруг спросила Вишуа, разбивая тишину. Лия покачала головой.

– Нет... Думаю, пока рано. Всё слишком... свежее.

– Да, – согласилась Вишуа и сделала глоток воды.

– Но кто-то ведь должен занять его место, верно? Колледж не может остаться без руководства.

– Думаю, нам скоро объявят. Но... будет странно видеть кого-то другого на его месте, – пробормотала Лия.

Они замолчали. По залу пронёсся приглушённый гул голосов – кто-то тихо обсуждал что-то в дальнем углу, но общей оживлённости не было. Неожиданно к их столу подошёл Ниро, с подносом в руках.

– Можно? – спросил он.

– Конечно, садись, – Лия жестом указала на свободное место. Ниро поставил поднос, сел и немного ссутулился.

– Как ты? – тихо спросила Вишуа.

– Нормально, – ответил он, хотя его уставший взгляд говорил об обратном. – Просто... всё это слишком странно.

– Да... – протянула Лия.

Они снова замолчали, но теперь это молчание уже не казалось таким тяжёлым. Они были вместе, и в этот момент этого было достаточно.

Глава 2. Когда слова лишние.

Лия машинально помешивала ложкой суп, когда в дверях столовой появилась группа преподавателей. Их появление заставило учеников поднять головы от тарелок и невольно замереть. Среди вошедших были знакомые фигуры: строгий, но справедливый Падухэ Роханцэ, уважаемый всеми капитан Сорн, а также несколько других преподавателей, которых Лия и её друзья хорошо знали.

Но вместе с ними вошла незнакомая женщина.

Она была высокой и крупной, с массивными плечами и тяжёлой походкой. Густые тёмные волосы были уложены в сложный узел, а пронизательные глаза скользнули по залу, оценивая присутствующих. Она носила официальную тёмную одежду, подчёркивающую её статус, но по её выражению лица было трудно сказать, что она чувствует – ни скорби, ни волнения, только сдержанная строгость.

– Кто это? – тихо спросила Вишуа, подавшись вперёд.

– Не знаю... – так же шёпотом ответила Лия, украдкой наблюдая за женщиной.

Шёпот пробежался по рядам студентов. Все гадали, кем была эта незнакомка и почему она появилась именно сейчас.

Падухэ Роханцэ сделал шаг вперёд и, сложив руки за спиной, оглядел зал.

– Внимание, студенты, – его голос, хоть и спокойный, прозвучал чётко и уверенно.

Все разговоры мгновенно стихли.

– Нам необходимо сделать важное объявление. Как вы знаете, ваш директор, Зигратар Клометриус, ушёл из жизни. Колледж скорбит, но нам нужно двигаться вперёд, – он сделал паузу, позволяя словам осесть в воздухе.

Капитан Сорн, высокий мужчина с пронзительными глазами и выправкой военного, мрачно кивнул.

– Мы знаем, что это тяжёлое время, – его голос был глубже, жёстче. – Но колледж не может оставаться без руководства.

Он жестом указал на незнакомую женщину.

– Познакомьтесь: Гелия Фаур, временно назначенный исполняющий обязанности директора.

По залу прокатилась волна шёпота. Лия почувствовала, как у неё сжался живот. Кто она? Почему её выбрали?

Гелия Фаур сделала шаг вперёд, окинула зал взглядом и заговорила.

– Благодарю за приём, – её голос был низким, уверенным, без лишних эмоций. – Я понимаю, что перемены всегда даются нелегко. Но моя задача – поддерживать порядок в колледже и следить за тем, чтобы обучение продолжалось.

Некоторые ученики переглянулись. Лия заметила, как напрягся Ниро.

– Надеюсь, мы найдём общий язык, – продолжила Гелия. – Завтра занятия возобновятся в обычном режиме.

Лия почувствовала, как у неё внутри что-то протестующе сжалось. Завтра? Уже? После всего, что произошло?

Но судя по выражению лица Гелии Фаур, обсуждению это не подлежало.

Когда Гелия Фаур сделала шаг вперёд, её фигура казалась монументальной и одновременно легкой, будто созданной из света и тени. Слабое фосфоресцирующее сияние её кожи мерцало оттенками холодного голубого, переливаясь мягкими волнами. Тонкие нити, струящиеся с её головы, слегка покачивались, напоминая Лии морские водоросли, пойманные в подводном течении.

На мгновение в столовой стало так тихо, что можно было услышать, как легкие всполохи света перескакивают по нитям на голове Гелии. Лия, затаив дыхание, всматривалась в её серебристые глаза. Было ощущение, что Гелия видела её насквозь, читала мысли, улавливала малейшие эмоции.

– Благодарю за приём, – голос Гелии был мелодичен, но в нём ощущалась скрытая сила. Каждое её слово резонировало в сознании собравшихся, словно оставляя лёгкие отголоски.

Ученики, затаив дыхание, смотрели на неё. Кто-то нервно переглядывался, кто-то напряжённо сжимал столовые приборы.

– Моя задача – не заменить того, кого вы потеряли, – продолжала Гелия, её голос, казалось, окутывал присутствующих лёгким эхом. – Но обеспечить порядок и продолжение вашего обучения.

Капитан Сорн стоял рядом, его выражение оставалось непроницаемым, но напряжённость в плечах была заметна. Падухэ Роханцэ скрестил руки на груди, не сводя глаз с Гелии. Видимо, даже для него её назначение стало неожиданностью.

– Завтра занятия возобновятся в обычном режиме, – завершила Гелия, её взгляд снова скользнул по собравшимся. Лии показалось, что их взгляды пересеклись – всего на мгновение, но этого хватило, чтобы её сердце забило быстрее.

– Завтра? – прошептала Вишуа, глядя на Лию. – Они не могли хотя бы немного подождать?

– Похоже, что нет, – Ниро осторожно поставил вилку на поднос. – Она не выглядит как та, кто медлит с решениями.

Гелия Фаур сделала едва заметный жест рукой, и рядом с ней возникли несколько голографических экранов. Лия невольно всмотрелась в мерцающие образы: графики, отчеты, аналитические данные. Всё это, казалось, было ей подвластно. Экран исчез так же плавно, как и появился – один лёгкий взмах длинных, гибких пальцев.

Когда преподаватели покинули столовую, напряжение немного спало, но ощущение странной тревоги не исчезло. Ученики снова начали шептаться, но уже не о смерти Зигратара Клометриуса, а о новой временной директоре.

– Она... другая, – наконец тихо сказала Лия, нарушая молчание за их столом

– Другие времена – другие люди, – задумчиво ответила Вишуа. – Но всё равно странно.

Ниро бросил взгляд на дверь, за которой скрылась Гелия Фаур. Его глаза оставались серьёзными.

– Возможно, это не просто перемены. Это что-то большее.

Лия снова посмотрела на свою тарелку. Еда остыла и потеряла всякий вкус.

Похороны Зигратара Клометриуса прошли сегодня днём. Небо над кампусом было покрыто тяжёлыми серыми облаками, словно сама планета Миралис скорбела вместе с коллежам. Мягкий, но холодный ветер пробежал по площади, заставляя студентов и преподавателей плотнее прижимать к себе свои плащи и накидки.

Церемония состоялась у мемориального купола, куда стекались все – от самых младших учеников до заслуженных наставников. Голографические экраны, окружившие купол, показывали портреты директора в разные годы его жизни – строгого, мудрого, с пронизательным взглядом. Величественная музыка, похожая на древние песни галактических цивилизаций, звучала эхом над площадью.

Лия стояла в первом ряду вместе с Ниро, Нирой и Вишуа. Она почти не отрывала взгляда от голографического изображения директора, на котором он выглядел спокойным и величественным. В груди сжалось болезненное чувство пустоты – она осознавала, что больше никогда не услышит его голос, не увидит его медленных, но уверенных шагов по коридорам колледжа.

Рядом с ними находились преподаватели. Падухэ Роханцэ держался прямо, хотя его глаза были полны грусти. Капитан Сорн, стоявший чуть поодаль, смотрел в сторону, его челюсти

были напряжены. Гелия Фаур стояла рядом с ними, неподвижная, словно высеченная из холодного камня. Её переливающиеся глаза оставались спокойными, но что она чувствовала, никто не мог понять.

– Никогда не думала, что доживу до этого дня, – тихо прошептала Вишуа, глядя на прощальное изображение директора.

– Никто не думал, – ответил Ниро, опуская голову. – Он казался таким... вечным.

В этот момент из купола донёлся голос одного из старших наставников. Его слова звучали ровно и чётко, но за ними чувствовалось тяжелое напряжение:

– Сегодня мы прощаемся с великим человеком, чьё имя останется в истории нашего колледжа и всей планеты Миралис. Зигратар Клометриус был больше, чем просто директором – он был наставником, опорой и источником мудрости для каждого из нас.

Затем началось прощание. Студенты и преподаватели по очереди подходили к платформе, оставляя на ней символические дары – кристаллы с личными посланиями, редкие цветы с далеких миров, артефакты, символизирующие благодарность и память.

Когда очередь дошла до Лии, её пальцы задрожали. Она медленно вынула из кармана маленький кристалл, в котором мерцало её личное послание – благодарность за его терпение и мудрость, за возможность учиться и расти под его руководством. Она положила кристалл на платформу, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

– Прощайте, директор, – прошептала она, отступая на шаг.

Когда церемония завершилась, мемориальный купол закрылся, увлекая с собой воспоминания, прощальные дары и частицы душ всех присутствующих. Толпа начала медленно расходиться, но тишина, окутывавшая площадь, оставалась тяжелой и вязкой.

– Теперь всё будет иначе, – произнесла Нира, когда они уходили прочь. – И никто не знает, к лучшему ли это.

Лия не могла ответить. Она только чувствовала, как на сердце осталась тяжесть, которую нелегко будет снять.

Ночь опустилась на кампус колледжа, накрывая его мягким светом далёких звёзд. Коридоры освещались тусклыми голубыми огнями, которые будто пульсировали в такт дыханию огромного здания. Воздух был наполнен тишиной, нарушаемой лишь тихими шагами редких студентов, возвращающихся в свои жилые модули.

Лия, Неро и Нира шли молча. Их шаги глухо отдавались в пустых переходах. После похорон настроение было подавленным, и никто из них не спешил заговорить.

– Как будто всё стало другим, – наконец, негромко сказала Лия, скрестив руки на груди. – Даже воздух...

– Мы потеряли не просто директора, – тихо ответил Неро, сунув руки в карманы. – Мы потеряли того, кто держал этот колледж, этот мир в равновесии.

Нира шла чуть впереди, её глаза отражали мягкий свет стен.

– Неизвестность пугает, – произнесла она. – Но жизнь продолжается, даже если мы не готовы это принять.

Лия взглянула на небо за стеклянным потолком коридора. Планета Миралис вращалась в своём вечном танце, и где-то далеко, среди звёзд, мог быть ответ на все их вопросы. Но сейчас им оставалось только одно – двигаться дальше.

Добравшись до жилого этажа, они молча разошлись по своим модулям. Лия задержалась на мгновение у двери, глядя, как друзья скрываются за углами коридоров.

Открыв дверь, она почувствовала, как её окутала тишина. Вишуа ещё не вернулась. Комната казалась пустой и холодной, несмотря на мягкое освещение.

Лия устало села на кровать, уткнувшись лицом в ладони. Мысли путались, в голове звучали отголоски сегодняшнего дня: печальные голоса, торжественные речи, бесконечные вопросы, на которые никто не знал ответов.

Она легла, закрыв глаза, но сон не спешил приходить.

Лия уже почти провалилась в дремоту, когда дверь модуля мягко скользнула в сторону, выпуская в комнату полоску приглушённого коридорного света. Она слабо приоткрыла глаза, но по шагам сразу поняла, кто вошёл.

– Ты ещё не спишь? – голос Вишуа звучал устало, но в нём слышалась забота.

Лия повернулась на бок, опираясь на локоть, и взглянула на соседку. Вишуа выглядела измождённой: её обычно аккуратно заплетённые волосы были немного растрёпаны, глаза тускло отражали мягкий свет ламп. Она медленно стянула с себя тёмный плащ, аккуратно повесила его на спинку стула и тяжело вздохнула.

– Как же всё это... неправильно, – продолжила она, садясь на свою кровать и сторбившись, будто тяжесть дня придавила её плечи.

Лия медленно села, обхватив колени руками.

– Я всё ещё не могу поверить, что его больше нет, – тихо произнесла она. – Директор всегда был... чем-то неизменным. Как сама планета.

Вишуа кивнула, задумчиво глядя в одну точку.

– После церемонии я долго гуляла, – призналась она. – Мне не хотелось возвращаться сюда. Весь колледж какой-то... другой теперь. Пустой.

Вишуа, зевнув, грациозно подтянулась, ухватилась за край верхней полки и с лёгкостью, совершенно несообразной её внушительным габаритам, забралась наверх. Лия проводила её взглядом, как всегда, поражаясь тому, насколько это движение было естественным для соседки.

– Я никогда не устану удивляться, как ты это делаешь, – пробормотала Лия, перекатываясь на бок и подкладывая руку под голову.

– Делать что? – донёсся ленивый голос Вишуа сверху.

– Ну... Как ты так ловко туда забираешься? И главное – как полка тебя выдерживает?

Вишуа фыркнула.

– О, я тоже сначала задавалась этим вопросом. Особенно когда впервые легла и услышала лёгкий скрип. Думала, всё, к утру окажусь на полу.

– Ага, прямо на мне, – пробормотала Лия, с тоской глядя в потолок.

Она помнила свои первые дни в модуле. Как только узнала, что Вишуа будет спать наверху, сразу же отправилась к Зигратару Клометриусу, взволнованно объясняя, что боится оказаться раздавленной соседкой в любой момент.

«Это жилые модули, Лия», – ответил он тогда, глядя на неё с добродушной улыбкой. «Они рассчитаны на представителей всех рас колледжа. Полка выдержит».

Теперь она уже привыкла, но иногда, особенно в моменты, когда Вишуа резко двигалась, всё же ловила себя на мысли, что стоит быть настороже.

– Ты знаешь, – продолжила Вишуа, устраиваясь поудобнее, – если хочешь, мы можем поменяться местами. Я не против поспать внизу.

– Нет уж, спасибо, – Лия скрестила руки. – Я не уверена, что смогу без помощи гравитационных ботинок туда забираться.

Вишуа усмехнулась.

– Ладно-ладно, ты просто завидуешь моей грации.

– Конечно, завидую, – иронично протянула Лия. – Завидую тому, что в любой момент могу стать частью интерьера, если полка решит сдаться.

Вишуа тихо рассмеялась, и на мгновение в воздухе повисло что-то тёплое и привычное – ощущение нормальной жизни.

Лия понимала это чувство. Кампус, который всегда был для них домом, теперь казался чужим.

– Нам всем нужно время, – произнесла она, но её голос прозвучал неуверенно.

Вишуа вдруг подняла взгляд, её глаза сверкнули в полумраке.

– Ты тоже это чувствуешь?

Ли́я нахмурилась.

– Чувствую что?

Ви́шуа чуть помедлила, словно собираясь с мыслями, затем понизила голос:

– Что-то изменилось. Не только потому, что директора больше нет... А ещё что-то. В воздухе, в стенах, в нас.

Ли́я задержала дыхание, прислушиваясь – к своим мыслям, к ощущениям, к едва заметному электричеству в воздухе.

– Да, – наконец выдохнула она. – Я чувствую.

Ви́шуа медленно кивнула, затем устало потерла лицо.

– Но об этом подумаем завтра. Сейчас нам нужен хоть какой-то сон.

Ли́я не стала спорить. Они выключили свет, и комната погрузилась в мягкую темноту. Но, закрывая глаза, Ли́я знала: ночь не принесёт ей покоя. Что-то действительно изменилось. Она закрыла глаза, слушая ровное дыхание соседки. Пусть сегодня был тяжёлый день, но ночь всё же принесла каплю уюта.

Резкий, раздирающий сон голос разнёсся по всему модулю, взорвав тишину утра.

– Через 15 минут всем быть в холле!

Ли́я вздрогнула, но не сразу открыла глаза. Разум ещё цеплялся за сон, пытаясь понять, что вообще происходит. Обычно утро встречало её мягким, мелодичным звонком ИИ, плавно поднимающим организм из дремоты. А тут...

– Ох уж эти утренние сюрпризы, – пробормотала она, переворачиваясь на спину и глядя в потолок.

На верхней полке раздалось ворчание, и вскоре оттуда свесилась взлохмаченная голова Ви́шуа.

– Это что... новый директор? – сонно пробормотала она, зевнув так, что было видно все её острые зубы.

– Похоже на то, – Ли́я медленно села, лениво потягиваясь.

Ви́шуа скривилась.

– И правда, новый день – новые радости.

С полки послышался глухой стук – это соседка недовольно ударилась лбом о стену, видимо, решив перевернуться не в ту сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.